

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 13

**Санкт-Петербург
2013**

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

В.Р. Гушин

Талассократия, империя и демократия в Афинах

Афины V в. до н.э., по мнению П. Чекарелли, характеризуют два процесса: с одной стороны, рост морского могущества, проявляющийся в достижении господства на море (*талассократии*), с другой – развитие демократии, которая принимает все более радикальные формы¹. Не исключено, что рост морского могущества и процесс демократизации были взаимосвязаны. Однако должны ли мы, спрашивает исследовательница, рассматривать их как причину и следствие, т.е. считать, что демократия если и не была прямым следствием *талассократии*, то многим ей обязана²?

В литературе нет однозначного ответа на этот вопрос, хотя некоторые исследователи склонны давать на него положительный ответ. В.П. Бузескул, например, считал, что связь между развитием морского могущества Афин и демократией не только существовала, но и осознавалась самими афинянами³. Об этом же писали исследователи 40-50-х гг. 20 в.⁴ П. Клоше в работе, посвященной истории афинской демократии, подчеркивал тесную связь между развитием демократии и превращением Афин в морскую державу. Особый акцент он делал на превращении Афин в империю. Демократия, замечает он, вещь дорогостоящая, поэтому за свой собственный счет полис просто не мог бы себе ее позволить⁵.

¹ *Ceccarelli P. Sans thalassocratie, pas de démocratie? Le rapporte entre thalassocratie et démocratie à Athènes dans la discussion du V et IVe siècle av. J.-C. // Historia. 1993. Bd. 43. N. 4. P. 444.*

² *Ceccarelli P. Sans thalassocratie, pas de démocratie? P. 444.*

³ *Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб., 2003 (оригинальное издание: СПб., 1909). С. 106-107.*

⁴ *E.g. Charles J.F. The Anatomy of the Athenian Sea Power // CJ. 1946. Vol. 42. N. 2. P. 87, Momigliano A. Sea-Power in Greek Thought // CR. 1944. Vol. 58. N. 1.*

⁵ *Cloche P. Démocratie Athenienne. P., 1951. P. 98.*

Впрочем, далеко не все исследователи связывали демократизацию со строительством флота и последовавшим затем превращением Афин в лидера Морского союза. По этой причине В. Шуллер публикует статью, в которой упрекает тех, кто не замечает, что мощное внедрение демократии тесно связано с созданием Афинского Морского союза⁶. Среди критикуемых им авторов оказываются Ч. Хигнетт, Р. Мейггз и Э. Рушенбуш⁷. В. Шуллер отмечает возросшую активность афинского народного собрания (эκκλeσιeι) вследствие появления Морского союза⁸. Подтверждением тому служит, по его мнению, количественный рост выбывавшихся на камне надписей⁹. Другим проявлением этого была начавшаяся публикация списков павших в сражениях афинян¹⁰.

Критические замечания, по-видимому, были услышаны. С начала 90-х гг. прошлого века к этой проблеме обращается целый ряд исследователей, для которых связь между обретением Афинами морского могущества и демократизацией становится очевидной¹¹. Оставались, впрочем, и несогласные.

⁶ Шуллер В. Афинская демократия и Афинский морской союз // ВДИ. 1984. № 3. С. 49, см. также: *Schuller W. Wirkungen des Ersten Attischen Seebunds auf die Herausbildung der athenischen Demokratie // Studien zum Attischen Seebund. Konstanz, 1984.*

⁷ У Ч. Хигнетта нет ничего, относящегося к Морскому союзу, у Р. Мейггза – к демократии (*Hignett C. A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. Oxford, 1952, Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972*). А Э. Рушенбуш не принимает в расчет возможность влияния архэ на развитие демократии (*Ruschenbusch E. Athenische Innenpolitik im 5 Jh. V. Chr. Ideologie oder Pragmatismus? Bamberg, 1979*).

⁸ Шуллер В. Афинская демократия и Афинский морской союз. С. 51.

⁹ Правда, Р. Мейггз объясняет это возросшей отчетностью афинских должностных лиц (*Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972. P. 235*).

¹⁰ Шуллер В. Афинская демократия и Афинский морской союз. С. 51, 57. На этот счет высказываются и другие предположения. Некоторые исследователи считают, что публикация списков павших была результатом начавшейся в середине 60-х гг. (т.е. еще при Кимоне) практики государственных погребений (*Wheeler E.L. The General as hoplite // Hoplites: The Classical Greek battle experience. L., 1993. P. 136, Stears K. The time they are a changing: developments in Fifth-Century funerary sculpture // Epigraphy of Death. Studies in the History and Society of Greece and Rome. Liverpool, 2000. P. 44-45*). Предполагается, что общественные погребения копировали спартанскую практику и были начаты лаконофилом Кимоном. А вот Ф. Якоби сомневается в том, что эта демократическая, по его мнению, мера имела отношение к противнику демократии Кимону (*Jacoby F. Patrios Nomos: state burials in Athens and the public cemetery in the Kerameikos // JHS. 1944. Vol. 64. P. 51 и сл.*).

¹¹ Е.г.: *Raaflaub K. Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens // Athenian Political Thought and the Reconstruction of American Democracy. Ithaka, L. 1994,*

Л. Сэммонс, в отличие от В. Шуллера, считает, что связь в данном случае была обратной – не внешние факторы влияли на внутривнутриполитическую ситуацию в Афинах, а, наоборот, процессы демократизации воздействовали на внешнюю политику, придавая им империалистическую окраску¹². Есть и такие, кто не склонен переоценивать влияние морского могущества Афин на политические процессы. По мнению Х. Ван Вееса, разделяемому П. Родсом, ставить политическую сферу в зависимость от способа военных действий, значило бы чрезвычайно упрощать ситуацию¹³.

Иначе говоря, в литературе высказываются самые разнообразные суждения. Поэтому есть смысл вновь поставить сформулированный П. Чекарелли вопрос, дополнив его постановкой вопроса о влиянии империи (*архэ*) на афинскую демократию.

* * *

Вначале обратимся к источникам. Проблема *талассократии* заинтересовала греческих авторов не ранее V в. до н.э.¹⁴ *Талассократия*, по мнению древних, была залогом могущества государств и даже могла обеспечить им лидирующие позиции в греческом мире. Фукидид, размышляя об истоках морского могущества, высказал предположение, что первыми гегемонии на море (*талассократии*) добились минойцы (Thuc. I. 4)¹⁵. В Афинах одним из первых значение моря осознал Тезей, которому, как полагали некоторые древние авторы, впервые удалось добиться установления *талассократии*¹⁶. У Диодора, которого цитирует Евсевий, мы уже находим целый список *талассократий*, предшествовавших афинской¹⁷.

Афинская *талассократия* занимает в этом ряду особое место. Во вступительной части своей Фукидид «Истории» основное внимание уделяет достижению Афинами господства на море (*талассократии*), превратив-

Strauss B.S. The Athenian trireme, school of democracy // *Demokratia: a conversation on democracies, ancient and modern.* Princeton, 1996, см. также: *Galpin T.J.* The Democratic Roots of the Athenian Imperialism in the Fifth Century B.C. // *CJ.* 1983-1984. Vol. 79. N. 2.

¹² *Samons L.* What wrong with democracy? From Athenian practice to American Worship. Berkeley, 2004. P.104.

¹³ *Wees van H.* Politics and battlefield: ideology in Greek warfare // *The Greek World.* L., 1995. P. 153-162, см. также: *Rhodes P.J.* Empire and democracy // *The Cambridge Companion of the Age of Pericles.* Cambridge, 2007. P. 30.

¹⁴ E.g. *Momigliano A.* Sea-Power in Greek Thought // *CR.* 1944. Vol. 58. N.1. P. 1-7, *Starr Ch.G.* Thucydides on Sea Power // *Mnemosyne.* 1978. Vol. 31. N. 4, *Ceccarelli P.* Sans thalassocratie, pas de démocratie? P. 464.

¹⁵ *Starr Ch.G.* The Myth of the Minoan Thalassocracy // *Historia.* 1955 Bd. 3. H. 3.

¹⁶ *Boer den W.* Themistocles in Fifth Century Historiography // *Mnemosyne.* 1962. Vol. 15. N. 3. P. 231.

¹⁷ E.g. *Forrest W.G.* Two Chronographic Notes // *CQ.* 1969. Vol. 19. N. 1. P. 95-106.

шему их в одного из лидеров греческого мира¹⁸. Начало этому было положено Морской программой Фемистокла и постройкой флота (Herod. VII. 144, Thuc. I. 14.3, Arist. Ath. Pol. 22.7)¹⁹. Афинский флот станет основой союзного греческого флота, что, с одной стороны, позволит одержать важные победы в борьбе с персами (Thuc. I. 73-74), а с другой, добиться гегемонии на море (*талассократии*)²⁰. «Фемистокл, – по словам Фукидида, – впервые высказал великую мысль о том, что будущее афинян на море (τῆς γὰρ δὴ θαλάσσης πρῶτος ἐτόλμησεν εἰπεῖν ὡς ἀνεκτέα ἐστί)²¹, и положил таким образом начало строительству и укреплению Пирея, взяв это дело в свои руки...» (Thuc. I. 93.4-5, пер. Г. Страгановского).

Начав со строительства флота, пишет Плутарх, «затем понемногу он (Фемистокл – В.Г.) начал увлекать граждан к морю, указывая им, что на суше они не в состоянии померяться силами даже с соседями, а при помощи сильного флота могут не только отразить варваров, но и властвовать над Элладой. Так, по выражению Платона, он сделал их из стойких гоплитов матросами и моряками. Этим он дал повод к упреку, что дескать Фемистокл отнял у сограждан копье и щит и унизил афинский народ до гребной скамейки и весла» (Plut. Them. 4, пер. С. Соболевского).

Вот упомянутый Плутархом платоновский пассаж. «...В государствах, обязанных своими силами флоту, – замечает Платон в «Законах», – почести достаются вовсе не лучшему из воинов: ведь там, где победа зависит от кормчих, пентеконтархов и гребцов, то есть от людей различных и не слишком дельных, вряд ли кто-нибудь сможет надлежащим образом распределить почести. А если государство этого лишено, может ли быть правильным его строй?» (Plato Leg. 707 b, пер. А.Н. Егунова)²².

¹⁸ E.g.: Starr Ch.G. Thucydides on Sea Power. P. 344 и сл. Значение *талассократии* отмечается и в других местах его «Истории», и, в частности, в речах Перикла. «Если они (спартанцы – В.Г.) нападут на нашу землю по суше, – говорит Перикл, – то мы нападём на них на море, и тогда опустошение даже части Пелопоннеса будет для них важнее опустошения целой Аттики. Ведь у них не останется уже никакой другой земли, которую можно было бы захватить без боя, тогда как у нас много земли на островах и на материке. Так важно преобладание на море (μέγα γὰρ τὸ τῆς θαλάσσης κράτος)!» (Thuc. I. 143. 4, пер. Г. Страгановского, см. также: Thuc. VI. 17, 82-83, VII. 66).

¹⁹ См. о ней: Шувалов В.В. Морская программа Фемистокла // ВДИ. 2006. № 2, Суриков И.Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. М., 2008. С. 164 и сл.

²⁰ Starr Ch.G. Why did the Greeks defeat the Persians // PP. 1962. Fasc. 17.

²¹ Дж. Обер обращает внимание на слова Фукидида о том, что Фемистокл «первым осмелился сказать» это (см. Ober J. Political Dissent in Democratic Athens. Intellectual Critics of Popular Rule. Princeton, 1998. P. 80).

²² Даже Саламинскую битву Платон относил к числу менее значимых в сравнении с Марафонской и Платейской битвами. Один из героев диалога (афинянин) говорит,

Со временем стали высказываться мысли о связи демократизации с появлением флота. В противовес гоплитам (и аристократии) флот требовал участия бедняков-фетов, которых впоследствии назовут «морской чернью» (*nautikos ochlos*). «Фемистокл, – продолжает Плутарх, – не то чтобы «приклеил Пирей» к городу, как выражается комик Аристофан, а город привязал к Пирею и землю к морю. Этим он усилил демос против аристократии и придал ему смелости, так как сила перешла в руки гребцов, келевстов и рулевых. По этой причине и трибуну на Пниксе, устроенную так, что она была обращена к морю, тридцать тираннов впоследствии повернули лицом к земле: они думали, что господство на море рождает демократию (τὴν μὲν κατὰ θάλατταν ἀρχὴν γένεσιν εἶναι δημοκρατίας), а олигархией меньше тяготея земледельцы» (Plut. Them. 19, пер. С. Соболевского).

О связи морского могущества и усиления «черни» говорит и Старый Олигарх – автор консервативной «Афинской политики»: «..Справедливо в Афинах, – замечает он, – бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз приводит в движение корабли и дает силу государству – именно кормчие, начальники гребцов, пятидесятники, командиры носа, корабельные мастера – вот эти-то люди и сообщают государству силу в гораздо большей степени, чем гоплиты и знатные и благородные» (Ps.Xen. Ath. Pol. 1.2, пер. С.И. Радцига).

К этому можно добавить сказанное Аристотелем в «Политике», который писал, что «во время Персидских войн простой народ, став причиной гегемонии на море, возгордился..» (Arist. Pol. 1274 a12-15, пер. С.А. Жебелева). В другом месте он отмечает, что «корабельная чернь, став причиной Саламинской победы и благодаря ей гегемонии Афин на море, способствовала укреплению демократии (διὰ τὴν κατὰ θάλατταν δύναμιν τὴν δημοκρατίαν ἰσχυροτέραν ἐποίησεν)» (Arist. Pol. 1304 a 21-24, cf.: 1327 a40-b15, пер. С.А. Жебелева).

Таким образом, создание флота, по логике упомянутых авторов, содействует обретению Афинами гегемонии на море (*талассократии*), а вместе с ним и росту влияния «корабельной черни», что расценивалось как укрепление демократии.

Однако упоминавшаяся выше П. Чеккарелли полагает, что идея связи *талассократии* и демократии возникла у греческих авторов не ранее середины IV в. до н.э. И первым, считает она, об этом сказал Исократ²³. А вот авторы

что «мы – я и вот Мегилл – думаем, мой друг, что спасению Эллады положила начало сухопутная битва при Марафоне, а завершением его была битва при Платеях. Именно эти битвы сделали эллинов лучшими, а те – нет: я имею в виду обе морские битвы – при Саламине и при Артемисии..» (Plato Leg. 707 с, пер. А.Н. Егунова).

²³ Ceccarelli P. Sans thalassocratie, pas de démocratie? P. 463. При всей противоречивости позиции Исократ он негативно относился к господству афинян на море, считая

предыдущего столетия (за исключением, быть может, Старого Олигарха) не усматривали прямой связи между господством на море и прогрессом демократии. Геродот и Фукидид не говорят об этом ни слова²⁴.

В чем же тут дело? Быть может, афиняне не сразу осознали наличие тесной связи между созданием флота и усилением демоса? Мы полагаем, не заметить ее было бы затруднительно. Вот несколько фактов, подтверждающих эту мысль.

В биографии Аристиды Плутарх рассказывает, что во время Платейской битвы в афинском войске созрел заговор с целью свержения демократии. «Положение всей Греции было очень непрочным, но самым тяжким оно было для афинян; и вот в таких-то обстоятельствах люди из знатных домов, прежде очень богатые, а теперь обращенные войною в бедняков, видя, что вместе с деньгами их покинули слава и влияние, что почести и власть над согражданными перешли в другие руки, тайно собрались в каком-то доме в Платеях и сговорились свергнуть власть народа (*καταλύσειν τὸν δῆμον*), а если им это не удастся – все пустить прахом и передать государство персам» (Plut. Arist. 13, пер. С.П. Маркиш). Впрочем, Аристид, узнав о заговоре, не дал ход делу, ограничившись, как бы теперь сказали, закрытым расследованием²⁵.

Данный эпизод активно обсуждался в литературе²⁶. Исследователи обнаружили имя Агасий на *остраке*, относящихся к 80-м гг. V в. до н.э.²⁷. Что же

его причиной последовавших затем бед (*Исаева В.И.* Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. М., 1994. С. 128 и сл.).

²⁴ *Starr Ch.G.* Thucydides on Sea Power. P. 346, *Ceccarelli P.* Sans thalassocratie, pas de démocratie? P. 464. До конца Пелопоннесской войны афиняне вряд ли задумывались над тем, что, создавая флот, Фемистокл закладывал основы радикальной демократии (*Frost F.J.* Themistocles' place in Athenian politics // *CSCA*. 1968. Vol. 1. P. 107, 109).

²⁵ «..Он приказал задержать всего восемь человек; из них двое, которые первыми были привлечены к суду да и виноваты были больше всех, ламптриец Эсхин и ахарнянин Агасий, бежали из лагеря, остальных же Аристид отпустил, желая пободричь тех, кто считал себя еще незаподозренным, и дать им возможность раскаяться» (Plut. Arist. 13, пер. С.П. Маркиш). Для Аристиды, по словам Л. Калаби Лиментани, общая польза была выше права (*Calabi Limentani L.* Plutarchi Vita Aristidis. Firenze, 1964. P. 58).

²⁶ Из последних публикаций см.: *Harvey F.D.* The conspiracy of Agasias and Aeschines (Plutarch, Aristides 13) // *Klio*. 1984. Bd. 66. H. 1, *Marincola J.* The Fairest Victor: Plutarch, Aristides and the Persian Wars // *Histos*. 2012. Vol. 6. P. 104-105, note 32 (библиография). Дж. Маринкола отмечает, что при изложении событий греко-персидских войн Плутарх в точности следует Геродоту, хотя и дополняет свой рассказ некоторыми подробностями,

²⁷ *Harvey F.D.* The conspiracy of Agasias and Aeschines. P. 58-59. Возможно, Агасий был изгнан во время первых остракофорий как сторонник мира с Персией. Правда, на *остраке* он называется ламптрийцем, что все же не дает оснований отрицать именно

касается самого события, то М. Оствальд недоумевает, о каком свержении демократии (κατάλυσις τοῦ δῆμου) могла идти речь до реформы Эфиальта²⁸. И действительно, говорить о «власти народа», которую в 479 г. до н.э. собирались свергать заговорщики, было бы рановато, а вот последствия реализации Морской программы – особенно после Саламинского сражения – уже могли осознаваться.

Если описанные им события действительно имели место, то их в определенной мере можно считать следствием реализации морской программы Фемистокла, которая отодвинула гоплитов на второй план. У кого-то это вызвало недовольство²⁹.

И еще один знаменательный факт, также имеющий отношение к Аристиду. Вот что, по словам Плутарха, происходит в Афинах после отражения нашествия Ксеркса:

«Когда афиняне вернулись в свой город (после отражения нашествия Ксеркса – В.Г.), Аристид понял, что они намерены установить демократический образ правления (ζητοῦντας τὴν δημοκρατίαν ἀπολαβεῖν); полагая, что проявленной на войне доблестью народ заслуживает заботы о себе и что, с другой стороны, нелегко справиться с людьми, держащими в руках оружие, сознающими свою силу и гордящимися достигнутой победой, он предложил (γράφει ψήφισμα – буквально, предложил псефизму – В.Г.), чтобы впредь в управлении государством участвовали все без исключения) и чтобы на должность архонта мог быть избран любой гражданин» (κοινὴν εἶναι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς ἄρχοντας ἐξ ἑ Ἀθηναίων πάντων ἀρεῖσθαι) (Plut. Arist. 22, пер. С. Маркиш).

По мнению некоторых исследователей, Плутарх предвосхищает то, что будет сделано позднее, а именно предоставление зевгитам в 457 г. до н.э. пра-

его причастность к этому заговору (Ostwald M. From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. Berkeley, 1986. P. 177). Датировка найденных *острака* может, означать, что Агасий был возвращен в Афины амнистией 481 г. до н.э. Кроме того имена Агасия и Эсихина встречаются на аттических вазах, что позволяет видеть в них представителей аристократии.

²⁸ Ostwald M. From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. P. 177.

²⁹ Не все могли вести себя подобно молодому Кимону: «Когда при нашествии персов, – рассказывает Плутарх, – Фемистокл посоветовал народу уйти из города, покинуть страну, сесть на корабли у Саламина и сразиться с врагом на море большинство граждан было потрясено столь смелым замыслом. В это-то время Кимон с сияющим лицом первым показался на Акрополе, куда он поднялся через Керамик в сопровождении товарищей, неся в руках конские удила, чтобы посвятить их богине: это как бы означало, что сейчас государство нуждается не в конной войске, а в бойцах-моряках» (Plut. Cim. 5, пер. В.Петуховой).

ва избираться на должность архонтов³⁰. Эта ошибка чаще всего служит основанием не доверять приведенному выше пассажу.

Однако нельзя не заметить, что Аристид выдвигает здесь целую политическую программу. Главное в ней – предоставление всем гражданам возможности участвовать в управлении государством. Бросается в глаза очевидная переключка с тем, что много раньше предлагал Клисфен. «Побеждаемый гетериями, Клисфен привлек на свою сторону народ, обещая предоставить народной массе политические права (ἀποδίδους τῷ πλῆθει τῆν πολιτείαν)» (Arist. Ath. Pol. 20.1, пер. С.И. Радцига). Плутарх, кстати, называет Аристида сподвижником (*hetairos*) Клисфена, что не отвергается исследователями (Plut. Arist. 2)³¹. Если для Клисфена подобные обещания были политическим маневром, то предложения Аристида, по-видимому, отражали рост политических притязаний народа.

Ничего удивительного нет и в предложении избирать архонтов из всех граждан, продолжив тем самым реформирование архонтата³². Возможно, интерес Аристида к должности архонта не случаен и как-то связан с реформой 487/6 гг. до н.э., заменившей избрание архонтов жеребьевкой (Arist. Ath. Pol. 22. 5)³³. Хотя ее инициатором чаще всего называется Фемистокл³⁴, Ю. Белох, например, считал ее автором Аристида³⁵.

Слова Плутарха перекликаются с тем, о чем говорит Аристотель в «Афинской политике». «Так как после этого (здесь – после создания Афинского Морского Союза – В.Г.) государство стало уже чувствовать свою силу и были накоплены большие средства, Аристид советовал добиваться гегемонии, а гражданам переселиться из деревень и жить в городе. Пропитание, говорил он, будет у всех — у одних, если будут участвовать в походах, у других, если бу-

³⁰ Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford, 1993. P. 330.

³¹ E.g. Marincola J. The Fairest Victor: Plutarch, Aristides and the Persian Wars. P. 92-93.

³² Piccirilli L. Aristide e L'Athenaion Politeia P. 141. Можно обратить внимание и на терминологическую точность Плутарха, который говорит, что Аристид предложил *псефизму*, т.е. вынес это на обсуждение в народном собрании. Возможно, его предложение не набрало нужного количества голосов.

³³ Г. Бузоль и Х. Свобода считали, что введение жеребьевки de facto давало возможность избираться архонтами даже фетам (Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. München, 1926. Bd. 2. S. 898-899, см. также: Ryan F.X. Thetes and archonship // Historia. 1994. Bd. 43. N. 3. P. 369-371).

³⁴ Rhodes P.J. A Commentary. P. 272-274, Шувалов В.В. Морская программа Фемистокла. С. 33, прим. 23.

³⁵ Белох Ю. История Греции. М., 2009. Т. 1. С. 300. И.Е. Суриков считает ее результатом совместных действий Фемистокла и Аристида (Суриков И.Е. Афинский ареопаг в первой половине V в. до н.э. // ВДИ. 1995. №1. С. 34-35).

дут нести гарнизонную службу, у третьих, если будут исполнять общественные обязанности: тогда-то они и возьмут в свои руки гегемонию» (Arist. Ath. Pol. 24.1, пер. С.И. Радцига)³⁶. Таким образом, «большинству народа афиняне обеспечили возможность легко зарабатывать пропитание тем способом, как предложил Аристид. Дело происходило так, что на деньги от взносов и пошлин содержалось более двадцати тысяч человек» (Arist. Ath. Pol. 24.3, пер. С.И. Радцига).³⁷

Сказанное Плутархом и Аристотелем, с разных сторон характеризует программу Аристида, цель которой не превращение демоса (или фетов) в наиболее влиятельный слой, а уравнивание его политических прав. Этого требовало достижение господства на море и гегемонии в Морском союзе, что могло и должно было осуществляться всеми гражданами, включая фетов³⁸.

О связи морского могущества (*талассократии*) и демократии, а точнее о том, что эта связь могла ощущаться и вызывать раздражение, свидетельствует еще один факт. Речь идет о недовольстве, зревшем в афинском войске во время битвы при Танагре (457 г. до н.э.) в период так называемой Первой или малой Пелопоннесской войны.

Несколько слов о предыстории. Лакедемоняне, возглавляемые Никомедом, выступили против фокейцев, конфликтовавших с жителями Дориды, которых спартанцы считали близкими себе по родству (Thuc. I. 107. 2, ср.: Diod. XI. 79. 4-6)³⁹. Воспользовавшись этим, афиняне и их союзники, двинули свои контингенты против возвращавшихся из Дориды лакедемонян (Thuc. I. 107. 5, Diod. XI. 80. 1). Сражение состоялось у беотийской Танагры, однако накануне сражения в афинском войске складывается весьма напряженная ситуация. Некоторые из афинян, рассказывает Фукидид, желая упразднить демократию

³⁶ Анализ см.: Rhodes P.J. A Commentary. P.296-298, Piccirilli L. Op.cit. P. 139, Gouschin V. Athenian Synoikism of the V Century B.C., or two stories of Theseus // G&R. 1999. Vol. 46. N. 2. P. 172-173.

³⁷ Речь здесь идет о том, что появится позднее: оплата должностей, первоначально установленная для судей, а затем и для тех, кто занимал другие должности (Кондратьев М.А. Архэ и афинская демократия // Античный полис. 1983. М. Т.1. С. 356-357). Упоминание Аристида может свидетельствовать о том, что это могло быть частью его программы.

³⁸ Т. Галпин назвал бы это *koinonia* (Galpin T.J. The Democratic Roots of the Athenian Imperialism in the Fifth Century B.C. // CJ. 1983-1984. Vol. 79. N. 2. P. 100-101). Правда, для него это одно из свойств афинской демократии, базирующееся на общей гордости. Последняя, по его мнению, выражается в претензии господствовать над другими (*ibid*, 102).

³⁹ Комментарии см.: Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1. Oxford, 1991. P. 169, Green P. Diodorus Siculus. Book 11 – 12.37.1. Greek History 480 – 431 B.C. The Alternative Version. Austin, 2006. P. 156, note 318).

и приостановить строительство Длинных Стен, завели тайные переговоры с лакедемонянами (Thuc. I. 107. 4)⁴⁰.

Все это, надо сказать, выглядит довольно странно. Уже проведена реформа Эфиальта и ареопаг лишился немалой части своих полномочий. Но недовольство заговорщиков вызывало не это, а строительство Длинных Стен, т.е. укрепление города и флота⁴¹. М. Оствальд полагает, что усиление флота вследствие строительства Длинных стен оставляло беззащитными поля афинян в случае нападения противника, тогда как феты, служившие на флоте, не пострадали бы совсем⁴².

Итак, в 479 и 457 гг. до н.э. заговорщики связывали создание флота и господство на море (*талассократия*) с усилением народной массы. Значит ли это, что реализация Морской программы Фемистокла и образование Делосской симмахии действительно способствовало мощному внедрению демократии, как считал В. Шулер? Дать положительный ответ на этот вопрос затруднительно, поскольку Аристотель полагал, что в это самое время происходит усиление ареопага, считающегося, как известно, оплотом аристократии. «После же мидийских войн, – замечает Аристотель, – снова усилился совет Ареопага и стал управлять государством, взяв на себя руководство делами не в силу какого-нибудь постановления, но вследствие того, что ему были обязаны успехом морской битвы при Саламине» (Arist. Ath. Pol. 23.1-2, пер. С.И. Радцига, ср.: *Plut. Them.* 10)⁴³. В другом месте он замечает, что «в течение по крайней мере семнадцати лет после мидийских войн государство оставалось по главенству совета ареопага» (Arist. Ath. Pol. 25.1). В «Политике» читаем, что «ареопаг, прославившись во время Персидских войн, по видимому, придал государственному строю более строгий вид.» (Arist. Pol. 1304 a20-21, пер. С.А. Жебелева). И далее без всякого перехода он говорит о «корабельной черни» и гегемонии Афин на море, что, по его мнению, способ-

⁴⁰ Если Э. Бэдиан высказывает сомнения в реальности заговора (*Badian E. From Plataea to Potidaea. Baltimore, 1993. P. 213*), то С. Хорнблауер, наоборот, склонен доверять сообщению Фукидида (*Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1. P. 170-171*).

⁴¹ О том, что Длинные Стены имели отношение к демократии свидетельствует хотя бы то, что впоследствии они будут снесены именно как символ демократии (Хен. II. 2.20, ср.: *Plut. Them.* 19, *Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1. P. 167*).

⁴² *Ostwald M. From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. P. 178*. Так и произойдет в 431 г. до н.э. Однако мы сомневаемся, что в 457 г. до н.э. заговорщики могли предугадать эти события. Не исключено и то, что укрепление города и строительство стен по-прежнему оставалось болезненным вопросом во взаимоотношениях со Спартой.

⁴³ В этом случае победу в Саламинской битве и достижение гегемонии на море можно считать заслугой ареопагитов (см.: *Boer den W. Themistocles in Fifth Century Historiography P. 232*).

ствовало укреплению демократии (Arist. Pol. 1304 a21-25).

Некоторые исследователи склонны принимать сказанное Аристотелем⁴⁴. Сомневающиеся в реальности доминирования ареопага полагают, что в эти годы уже должны были ощущаться последствия реформы 487/6 гг. до н.э., которые не могли не сказаться на его качественном составе, а значит и влиянии. Введение жеребьевки должно было ухудшить состав ареопага, который пополнялся теперь случайными людьми⁴⁵. По мнению П. Родса, рассказ Аристотеля был призван обосновать необходимость проведенных Эфиальтом реформ⁴⁶.

Мы также сомневаемся в реальности доминирования ареопага, а равно и в том, что оно могло стать поводом для реформы Эфиальта⁴⁷. Хотя разговор о ней не входит в наши планы, ее проведение, пожалуй, связано с отмечаемым В. Шуллером мощным внедрением демократии. Но какое отношение эта реформа имела к достижению Афинами господства на море, т.е. *талассократии*?⁴⁸ Ответ, думается, очевиден.

Бросается в глаза и то, что упоминавшиеся нами античные авторы говорят о связи *талассократии* и демократии в самых общих выражениях, сетуя в большей мере на рост влияния «морской черни». Презрение к «черни» отражает скорее социальный эгоизм и снобизм, нежели недовольство политическим строем и какими-либо проведенными преобразованиями. Даже упоминавшиеся выше заговоры (479 и 457 гг. до н.э.) – реакция не на конкретные реформы, а на укрепление флота и, как следствие, рост влияния «черни». Это

⁴⁴ Cloche P. Démocratie Athenienne. P. 103, Wallace R.W. The Areopagos Council, to 307 B.C. Baltimore & London, 1989. P. 77-82, Ostwald M. The Areopagus in the *Athenaion Politeia* // Aristote et Athènes. Paris. 1993. P. 140 и сл., Ryan F.X. Die areopagitische Herrschaft und die Areopagiten // RIDA. 1999. T. 46.

⁴⁵ Wade-Gery H.T. H.T. Essays in Greek History. Oxford, 1958. P. 105, Sealey R. Ephialtes // Cl. Ph. 1964. Vol. 59. N.1. P. 13-14.

⁴⁶ Rhodes P.J. The Athenian Revolution // САН.V. Cambridge, 1992. P. 65, Rhodes P.J. A commentary. P. 287.

⁴⁷ Гуцин В.П. (1) Афинский Ареопаг: от Саламинской битвы до реформы Эфиальта (478-462 гг. до н.э.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 15(70). Вып. 12. 2009; (2) Афинский демос и судебные процессы первой половины V в. до н.э. // Ученые Записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. № 1 (114). 2011; (3) Гуцин В.П. Эфиальт против ареопага // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады международной интернет-конференции. Ярославль, 2012.

⁴⁸ В. Шуллер, впрочем, считает существование Морского союза одной из предпосылок возвышения Эфиальта (Шуллер В. Афинская демократия и Афинский морской союз. С. 52-53).

было недовольство не развитием демократии (например, реформой Эфиальта) а изменением социальных ролей. Создание флота и достижение гегемонии на море действительно сопровождалось смещением социального баланса в сторону низших классов⁴⁹. А это вызывало недовольство. Не все подобно Аристиду отдавали отчет в том, что гегемония на море и в Морском союзе требовала усилий всего коллектива граждан, в том числе и «морской черни»⁵⁰. Это, на наш взгляд, имел в виду Аристид, когда призывал афинян переселяться в город и сообща заниматься делами Морского союза (Arist. Ath. Pol. 24.1).

* * *

А теперь посмотрим, изменяется ли что-нибудь с преобразованием Морского союза в империю (*arche*). Оказывала ли империя влияние на процесс демократизации и была ли она экономическим базисом афинской демократии? ⁵¹

Для начала заметим, что вопрос о времени возникновения империи можно считать дискуссионным. Некоторые исследователи считают, что появление имперских черт в политике Афин можно обнаружить уже в конце VI в. до н.э.⁵² Другие находят их в начале 70 гг. V в. до н.э.⁵³, третьи – при Перикле и даже позднее – в период Пелопоннесской войны⁵⁴. Различия обнаруживаются и в трактовках феномена «империи». Для одних это форма политического и экономического господства афинян над союзниками⁵⁵. Другие исследователи вообще высказывают сомнения в том, что термин «империя» адекватно передает смысл того, что афиняне называли *архе*⁵⁶.

⁴⁹ Frost F. Themistocles' place in Athenian politics. P. 107.

⁵⁰ Это, пожалуй, и было содержанием *koinonia*, о которой говорил Т. Галпин (*Galpin T.J.* Op.cit. P. 101).

⁵¹ В стороне мы оставляем вопрос об использовании афинянами имперских механизмов для поддержки демократии (или ее «экспорта») в союзных полисах (см. об этом: *Кондратюк М.А.* Архэ и афинская демократия. С. 363, *Шуллер В.* Афинская демократия и Афинский морской союз. С. 54, *Rhodes P.J.* Empire and democracy. P. 27-28).

⁵² *Hammond N.G.L.* A History of Greece. 2nd Edition. Oxford, 1967. P. 192,193, ср.: *Bloedow E.F.* Corn Supply and Athenian Imperialism // AC. 1975. T.44. Fasc. 1.

⁵³ *Pébarthe C.* L'empire athénien est-il toujours un empire comme les autres? // ДНА. 2011. Supplément 5.

⁵⁴ Обзор точек зрения см.: *Rhodes P.J.* Empire and democracy. P. 24. Сам П.Родс признаки империализма обнаруживает уже при Кимоне (*ibid*, 31).

⁵⁵ E.g.: *Meiggs R.* The Athenian Empire. Oxford, 1972, *McGregor M.F.* The Athenians and their empire. Vancouver, 1987. Об экономическом значении империи см.: *Raaf-laub K.* Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens. P. 132, note 66, см. также: *Bloedow E.F.* Corn Supply and Athenian Imperialism. Сам К. Раафлауб считает экономические мотивы существования империи второстепенными (P. 134-135).

⁵⁶ И. Моррис сомневается в их тождественности : *Morris I.* The Greater Athenian state // The Dynamics of Ancient Empires: State Power from Assyria to Byzantium / I. Mor-

Несмотря на это, попробуем ответить на поставленные выше вопросы. Появление империи, по мысли В. Шуллера приводит к тому, что он называет «взрывом задач»⁵⁷. Иначе говоря, трансформация Морского союза в *архэ* породила большее количество проблем, требующих решения, а равно и активного участия тех, кто занимался их решением (high level of participation – по словам П. Родса)⁵⁸.

Связь империалистической политики с политически активной частью афинского гражданства отмечает и К. Раафлауб⁵⁹. В условиях империи, считает он, демос управляет как собственным полисом, так и союзниками, т.е. империей⁶⁰. Свобода демоса обуславливалась его властью над другими (liberty through power)⁶¹. Поэтому к концу 30-х гг. V в. до н.э. связь между демократией и империализмом уже была установленным и всеми признаваемым фактом⁶².

А вот Дж. Обер более осторожен в оценках. Возможно, считает он, демократия появилась бы и без влияния греко-персидских войн и возникшей впоследствии империи, но особенности политического развития этого периода неизбежно вели к росту самосознания масс и смягчению финансового давления на элиту⁶³.

ris, W. Scheidel (eds.). Oxford, 2009. P.128, возражения см.: *Pébarthe C. Quand Athènes dominait le monde grec: l'empire oublié (477-404) // Les Empires. Antiquité et Moyen Âge. Analyse comparée / sous la direction de F. Hublet. Rennes. 2008. P. 53.*

⁵⁷ Шуллер В. Афинская демократия и Афинский морской союз. С. 58.

⁵⁸ Rhodes P.J. Empire and democracy. P.28-29.

⁵⁹ Raaflaub K. Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens. P. 104. Имперскую политику он называет политикой «активизма» и отождествляет с понятием *polypragmosyne* (*ibid*, 108 и сл., 114).

⁶⁰ Raaflaub K. Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens. P. 125. М.А. Кондратюк говорит о высокой роли аристократии и политиков аристократической ориентации (например, Аристиды и Кимона) в организации и деятельности Афинского морского союза (*Кондратюк М.А. Архэ и афинская демократия // Античный полис. Т.1. М., 1983. С. 354-355, сомнения в принадлежности Аристиды к политикам аристократической ориентации см.: Piccirilli L. Aristide e L'Athenaion Politeia // AC. 1984. Т. 53, Гущин В.Р. Фемистокл и Аристид; союзники или соперники? // ПИФК. 2010. №3).*

⁶¹ Raaflaub K. Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens. P. 125. Автор, в сущности, реанимирует далеко не новую идею об эксплуатации союзников афинским демосом. Аристократия («лучшие») в этом случае рассматриваются как сторонники более мягкого обращения с союзниками. Анализ и критику такого подхода см.: *Ste Croix de G.T.M. The Character of Athenian Empire // Historia. 1954. Bd. 3. Н.1.Р. 37 и сл. Дж. Сэн Круа, в частности, приводит один из пассажей Фукидида, в котором высказывается прямо противоположное суждение (Thuc. VIII. 48.6).*

⁶² Raaflaub K. Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens. P. 125. Правда, ни один древний автор, сетует К. Раафлауб, не говорит о причинах и характере этой связи.

⁶³ Ober J. Mass and Elite in Democratic Athens. Rhetoric, Ideology, and the Power of the People. Princeton, 1989. P. 84.

Но какое отношение все это имеет к демократии? «Активизм» и участие в работе политических институтов (*high level of participation*) характеризуют не изменения государственного механизма, а особенности его функционирования. О влиянии *талассократии* и империи на процессы демократизации, т.е. на политический механизм, могли бы свидетельствовать, скажем, вызванные ими конституционные (или политические) преобразования.

Приглядимся к некоторым из принятых тогда декретов, имеющих отношение к функционированию империи. В 453/2 гг. до н.э. принимается декрет об Эрифрах, согласно которому в этот полис направляются афинские наблюдатели (*episkopoi*), а рассмотрение значительных судебных дел переносится в Афины (IG I³ 14 = Meiggs&Lewis 40, *Arist. Ath. Pol.* 24. 3)⁶⁴. В 40-е гг. V в. до н.э. принимаются декреты Клиния (Meiggs&Lewis 46) и Клеарха (Meiggs&Lewis 45). Первый из них касался организации сбора *фороса*, другим декретом союзники обязывались пользоваться афинской монетой⁶⁵. Перечень принятых постановлений можно было бы увеличить, но и упомянутых достаточно, чтобы понять, что с их помощью афиняне усиливали контроль (и, в частности, финансовый) над союзниками. Другими словами, упомянутые меры были продиктованы логикой управления (если не сказать господства) подконтрольными афинянам полисами⁶⁶.

Последнее приводит нас к вопросу о том, была ли империя экономическим базисом афинской демократии, т.е. тем, без чего последняя не могла существовать. Это предположение высказывалась неоднократно⁶⁷. Уже в древности критики афинской демократии считали, что она паразитировала на империи⁶⁸. Пе-

⁶⁴ *Balcer J.M.* Imperial magistrates in the Athenian Empire. P. 258-259, *Galpin T.J.* Op.cit. P. 104.

⁶⁵ *Balcer J.M.* Imperial magistrates in the Athenian Empire. P. 260 ff., *Кондратьюк М.А.* Архэ и афинская демократия. С. 334 и прим. 33.

⁶⁶ Исследователями отмечается изменение тона афинских декретов, из которых со временем исчезает слово «союзники» (см., например: *Rhodes P.J.* Empire and democracy. P. 27). Однако П. Лоу говорит о сдержанности и дипломатичности афинских декретов (см.: *Low P.* Looking for the language of Athenian Imperialism // *JHS.* 2005. Vol. 125).

⁶⁷ *Cloche P.* Démocratie Athenienne. P. 98, *Finley M.I.* The Fifth-Century Athenian Empire: A Balance Sheet // *Imperialism in the Ancient World.* Cambridge, 1978. P. 125-126. (*Ostwald M.* The Areopagus in the Athenaeion Politeia // *Aristote et Athènes.* Paris, 1993. P. 141, см. также: *Кондратьюк М.А.* Архэ и афинская демократия. С. 356). К. Пибарт считает, что благодаря получению земли в афинских клерухиях гоппитский статус в 50-40-е гг. получили 4 тыс. афинян (*Pébarthe C.* Quand Athènes dominait le monde grec: *Pébarthe C.* Quand Athènes dominait le monde grec. P. 54, см. также: *Meiggs R.* The Athenian Empire. P. 260 ff.).

⁶⁸ Е.г.: *Galpin T.J.* The Democratic Roots of the Athenian Imperialism in the Fifth Century B.C. P. 107, *Raaflaub K.* Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens.

ренесение казны Морского союза в Афины сопровождалось увеличением объема взимаемых с союзников средств. Помимо сборов в сокровищницу Афины (*aparchai*)⁶⁹ обязательными для союзников становятся приношения на Панафинейские празднества (IG I³, 14, 34), которые становятся общеимперскими⁷⁰.

К этому времени, по-видимому, относится упоминавшийся выше отрывок из «Афинской политики»: «На деньги от взносов и пошлин содержалось более двадцати тысяч человек. Было шесть тысяч судей, тысяча шестьсот стрелков, кроме того, тысяча двести всадников, членов Совета пятьсот, пятьсот стражников на верфях, да кроме них на Акрополе пятьдесят, местных властей до семисот человек, зарубежных до семисот» (Arist. Ath. Pol. 24.3, пер. С.И. Радцига)⁷¹.

У. Фергюсон полагал, что собираемые с союзников средства (*форос*) не были для последних обременительными⁷². А. Джоунз вообще полагает, что большая часть *фороса* оставалась нетронутой⁷³. Заметим, кстати, что реальные расходы афинян, особенно в период военных действий, были значительно выше поступавших в союзную казну сумм. Например, для подавления восстания на о. Самос (440/439 гг. до н.э.) афинянами было потрачено 1200-1400 талантов (Diod. XII. 28, IG I³ 363), Потидея (431/430 гг.) обошлась в 2000 (Thuc. II. 70.2) или 2400 талантов (Isocr. XV. 113)⁷⁴.

Р. 133, note 71, возражения и библиографию см.: *Pébarthe C.* Quand Athènes dominait le mond grec. P. 54, note 140. Наиболее острой критике подвергалась строительная программа Перикла: «Фукидид и ораторы его партии, – рассказывает Плутарх, – подняли крик, что Перикл растрчивает деньги и лишает государство доходов» (*Plut.* Per. 14, пер. С. Соболевского, см. также: *Meiggs R.* The Athenian Empire. P. 258; сомнения в обоснованности подобных упреков см.: *Kallet-Marx L.* Did Tribute Fund the Parthenon // *ClAnt.* 1989. Vol. 8,).

⁶⁹ Не исключено, что *aparchai* отчислялись и ранее – в храм Аполлона на о. Делос (*Meiggs R.* The Athenian Empire. P. 236).

⁷⁰ *Meiggs R.* The Athenian Empire. P. 240, *Спрогоцкий В.М.* Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-4321 гг.). СПб., 2008. С. 195.

⁷¹ Сомнения относительно приводимых Аристотелем цифр были развеяны исследованиями М. Хансена (*Hansen M.* Seven hundred archai // *GRBS.* 1980. Vol. 21. N. 2). Об афинских магистратах, отправляемых в союзные полисы см: *Balcer J.M.* Imperial magistrates in the Athenian Empire // *Historia.* 1976. Bd. 25. N. 3, *Pébarthe C.* Quand Athènes dominait le mond grec. P. 46 и сл.

⁷² *Ferguson W.S.* Greek Imperialism. Boston, 1913. P.70.

⁷³ *Jones A.H.M.* Athenian Democracy. P. 6 и сл.

⁷⁴ *Morris I.* The Greater Athenian state. P. 145, *Blamire A.* Athenian Finance, 454-404 B.C. // *Hesperia.* 2001. Vol. 70. N.1. P. 101-102, Это заставляет сомневаться в том, что выплата союзниками *фороса* позволяла содержать флот без дополнительного финансового бремени для богатых граждан (*Finley M.I.* The Fifth-Century Athenian Empire:

Не все так очевидно и с выплатами должностным лицам. Самым значимым из них было, пожалуй, введение Периклом оплаты судьям, которые в большинстве своем избирались из беднейших слоев⁷⁵. Позднее – возможно, в период Пелопонесской войны, жалование будет получать и другие должностные лица, например, архонты и булевты и др.⁷⁶ Последние, впрочем, вряд ли были представителями беднейших слоев.

Иначе говоря, самой демократической мерой можно назвать введение оплаты судьям⁷⁷. При этом следует отметить, что количество дел, рассматриваемых *гелизей* значительно выросло⁷⁸. Аристофан в «Осах» замечает, что судьи были заняты около 300 дней в году (Aristoph. *Vesp.* 661 и сл.). Даже с учетом авторской иронии можно предположить их высокую загруженность⁷⁹. Удивляет только мизерный размер выплат. По словам П. Родса, судьями могли быть либо те, кто не нуждался ни в каких выплатах, либо самые бедные⁸⁰.

Имеет ли сказанное выше отношение к процессу демократизации? Архонты, булевты, представители имперской администрации в союзных полисах в большинстве своем вряд ли принадлежали к беднейшим слоям. Плата за участие в работе народного собрания будет введена в 390-е гг. до н.э., когда империя уже будет разрушена (Arist. *Ath. Pol.* 41.3)⁸¹. Что же касается оплачи-

A Balance Sheet. P. 123-124, *Ober J. Mass and Elite*. P. 84, *Кондратюк М.А.* Архэ и афинская демократия. С. 56).

⁷⁵ Считается, впрочем, что оплата была символической (*Ferguson W.S.* Op. cit. P. 64, *Robinson C.A.* Athens in the age of Perikles. Oklahoma, 1959. P. 33).

⁷⁶ *Hansen M.H.* *Misthos*. P. 14 ff., *Rhodes P.J. A Commentary*. P. 691-695. В 411 г. до н.э. олигархи отменяют выплаты за исполнение всех должностей за исключением архонтов и булевтов (Arist. *Ath. Pol.* 29.5, см. также: *Hansen M.H.* *Misthos for magistrates in Classical Athens* // SO. 1979. Vol. 54. N.1. P. 12 и сл.). Правда, в IV в. до н.э. выплаты будут не только восстановлены, но и расширены (Arist. *Ath. Pol.* 62.2).

⁷⁷ Нередко введение оплаты судьям понималось как демагогическая уловка (Arist. *Ath. Pol.* 27. 3-4, ср.: *Plut. Per.* 9). Отсюда и критические высказывания по этому поводу (Aristoph. *Vesp.* 1117-1121, *Plato, Gorg.* 515 E, *Arist. Pol.* 1274 a8-9).

⁷⁸ Древние авторы считали, что *гелиэя* превращалась в инструмент контроля над союзниками, поскольку рассмотрение их судебных дел нередко переносилось в Афины (*Thuc.* I. 77.1, *Ps. Xen.* I. 16-18, *Meiggs R.* *Athenian Empire*. P. 220 и сл.). Несмотря на это речь не может идти о полной юридической зависимости союзников от афинян (анализ и библиографию см.: *Кудрявцева Т.В.* Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон. 2007. Вып. 6.).

⁷⁹ *Hignett C.* A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. P. 219.

⁸⁰ *Rhodes P.J. A Commentary*. P. 691. Это заставляет прислушаться к словам тех, кто говорил о введении выплат как о демагогической уловке (см.: прим. 77, выше).

⁸¹ *Jones A.H.M.* *Athenian Democracy*. NY., 1958. P.5, *Rhodes P.J.* *Democracy and empire*. P. 29.

ваемых магистратур, то платили не за должность, а за исполняемую работу. Иначе говоря, афиняне избранные на те или иные должности, но не занятые в процессе управления, денег не получали⁸². К тому же исполнение должностных обязанностей нередко требовало совсем немного времени⁸³.

Каков же итог? Повлияло ли возникновение империи на политический строй Афин? Мы можем говорить об определенной активизации демоса (и его беднейшей части – фетов), который мог ощущать себя значимым и самым многочисленным компонентом созданной в Афинах политической системы⁸⁴. Но империя не могла быть и не была гегемонией фетов или даже всего демоса. Руководство союзом, которое эволюционировало в контроль над союзниками, осуществлялось большинством граждан, хотя и иерархически выстроенным (е.г.: Thuc. II. 37.1)⁸⁵. Это – сложная политическая система, в которой едва ли не каждый афинянин мог занять определенное место, т.е. быть избранным на ту или иную должность.

Список использованной литературы

- Белох Ю.* История Греции. Т.1. М., 2009.
- Бузескул В.П.* История афинской демократии. СПб., 2003.
- Гуцин В.Р.* Афинский Ареопаг: от Саламинской битвы до реформы Эфиальта (478-462 гг. до н.э.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 15(70). Вып. 12. С.16-21.
- Гуцин В.Р.* Фемистокл и Аристид; союзники или соперники? // ПИФК. 2010. №3. С. 3-20.
- Гуцин В.Р.* Афинский демос и судебные процессы первой половины V в. до н.э. // Ученые Записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 1 (114). 2011. Февраль. С. 7-14.
- Гуцин В.Р.* Эфиальт против ареопага // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады международной интернет-конференции. Ярославль, 2012. С.21-45.
- Исаева В.И.* Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. М., 1994.

⁸² Hansen M.H. *Misthos*. P. 7 и сл.

⁸³ М. Хансен говорит о part-time job (*Hansen M.H. Seven hundred archai*. P. 167). То же касается и представителей имперской администрации (*Balcer J.M. Imperial magistrates in the Athenian Empire*. P. 285).

⁸⁴ *Wees van H. Politics and battlefield: ideology in Greek warfare*. 153 ff. Отсюда, пожалуй, актуализация борьбы за *простасию* – руководство демосом (см.: *Гуцин В.Р. Фемистокл и Аристид; союзники или соперники?* // ПИФК. 2010. №3).

⁸⁵ Так, на наш взгляд, следует понимать сказанное Периклом в Погребальной речи: «И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством» (Thuc. II. 37.1, пер. Г. Стратановского, комментарии см.: *Hornblower S. Op. cit.* P. 298-299).

Кондратюк М.А. Архэ и афинская демократия // Античный полис. 1983. М., Т.1. С. 327-365.

Кудрявцева Т.В. Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон. 2007. Вып. 6. С. 23-40.

Строгецкий В.М. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-4321 гг.). СПб., 2008.

Суриков И.Е. Афинский ареопаг в первой половине V в. до н.э. // ВДИ. 1995. №1. С. 23-40.

Суриков И.Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. М., 2008.

Шувалов В.В. Морская программа Фемистокла // ВДИ. 2006. №2. С. 24-42.

Шуллер В. Афинская демократия и Афинский морской союз // ВДИ. 1984. №3. С. 49-59.

Badian E. From Plataea to Potidaea. Baltimore, 1993.

Balcer J.M. Imperial magistrates in the Athenian Empire // Historia. 1976. Bd.25. H. 3. P. 257-287.

Blamire A. Athenian Finance, 454-404 B.C. // Hesperia. 2001. Vol. 70. N.1. P. 99-126.

Bloedow E.F. Corn Supply and Athenian Imperialism // AC. 1975. T.44. Fasc. 1. P. 20-29.

Boer den W. Themistocles in Fifth Century Historiography // Mnemosyne. 1962. Vol. 15. N. 3. P. 225-237.

Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. München, 1926. Bd.2.

Calabi Limentani L. Plutarchi Vita Aristidis. Firenze, 1964.

Cawkwell G. ΝΟΜΟΦΥΛΑΚΙΑ and the Areopagus // JHS. 1988. Vol. P. 108. 1-12.

Ceccarelli P. Sans thalassocratie, pas de démocratie? Le rapporte entre thalassocratie et démocratie à Athènes dans la discussion du V et IVe siècle av. J.-C. // Historia. 1993 Bd.43. H.4. P.444-470.

Charles J.F. The Anatomy of the Athenian Sea Power // CJ. 1946. Vol. 42. N.2. P. 86-91.

Cloche P. Démocratie Athenienne. P., 1951.

Ferguson W.S. Greek Imperialism. Boston, 1913.

Finley M.I. The Fifth-Century Athenian Empire: A Balance Sheet // Imperialism in the Ancient World / P.D.A.Garnsey, C.R.Whittaker (eds). Cambridge, 1978. P.103-126.

Forrest W.G. Two Chronographic Notes // CQ. 1969. Vol. 19. N. 1. P. 95-110.

Frost F. J. Themistocles' place in Athenian politics // CSCA. 1968. Vol.1. P. 105-124.

Frost F.J. Plutarchs' Themistocles. A Historical Commentary. Princeton, 1980.

Galpin T.J. The Democratic Roots of the Athenian Imperialism in the Fifth Century B.C. // CJ. 1983-1984. Vol. 79. N. 2. P. 100-109.

Gouschin V. Athenian Synoikism of the V Century B.C., or two stories of Theseus // G&R. 1999. Vol. 46. N. 2. P. 168-187.

Green P. Diodorus Siculus. Book 11 – 12.37.1. Greek History 480 – 431 B.C. The Alternative Version. Austin, 2006.

Hammond N.G.L. A History of Greece. 2nd Edition. Oxford, 1967.

Hansen M. H. Eisangelia. The Sovereignty of the People Court in Athens in the Fourth Century B.C. and the Empeachment of Generals and Politicians // Odense University Clasical Studies. 1975. Vol. 5.

- Hansen M.H.* Misthos for magistrates in Classical Athens // SO. 1979. Vol. 54. N.1. P. 5-22.
- Hansen M.H.* Seven Hundred archai // GRBS. 1980. Vol. 21. N.2. P. 151-173.
- Harvey F.D.* The conspiracy of Agasias and Aeschines (Plutarch, Aristeides 13) // Klio. 1984. Bd. 66. H. 1.P. 58-73.
- Hignett C.* A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. Oxford, 1952.
- Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol.1. Oxford, 1991.
- Jacoby F.* Patrios Nomos: state burials in Athens and the public cemetery in the Kerameikos // JHS. 1944. Vol. 64. P. 37-66.
- Jones A.H.M.* Athenian Democracy. NY., 1958.
- Kallet-Marx L.* Did Tribute Fund the Parthenon // ClAnt. 1989. Vol. 8. P.252-266.
- Low P.* Looking for the language of Athenian Imperialism // JHS. 2005. Vol. 125. P. 93-111.
- Marincola J.* The Fairest Victor: Plutarch, Aristides and the Persian Wars // Histos. 2012. Vol. 6. P. 91-113.
- McGregor M.F.* The Athenians and their empire. Vancouver, 1987.
- Meiggs R.* The Athenian Empire. Oxford, 1972.
- Momigliano A.* Sea-Power in Greek Thought // CR. 1944. Vol. 58. N.1. P. 1-7.
- Morris I.* The Greater Athenian state // The Dynamics of Ancient Empires: State Power from Assyria to Byzantium / I.Morris, W.Scheidel (eds.). Oxford, 2009. P.99-177.
- Ober J.* Mass and Elite in Democratic Athens. Rhetoric, Ideology, and the Power of the People. Princeton, 1989.
- Ober J.* Political Dissent in Democratic Athens. Intellectual Critics of Popular Rule. Princeton, 1998.
- Ostwald M.* From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. Berkeley, 1986.
- Ostwald M.* The Areopagus in the Athenaion Politeia // Aristote et Athènes / M.Piérart (ed.). Paris, 1993. P. 139-153.
- Pébarthe C.* Quand Athènes dominait le monde grec: l'empire oublié (477- 404) // Les Empires. Antiquité et Moyen Âge. Analyse comparée / sous la direction de F.Hublet. Rennes, 2008. P. 33-55.
- Pébarthe C.* L'empire athénien est-il toujours un empire comme les autres? // DHA. 2011. Supplément 5. P. 57-88.
- Piccirilli L.* Aristide e l'Athenaion Politeia // AC. 1984. T.53. P. 137-144.
- Raaflaub K.* Democracy, Power, Imperialism in the Fifth-Century Athens // Athenian Political Thought and the Reconstruction of American Democracy / J.P.Euben, J.R.Wallach, J.Ober (eds). Ithaka&London, 1994. P. 103-146.
- Rhodes P.J.* The Athenian Revolution // CAH.V. Cambridge, 1992. P. 62-95.
- Rhodes P.J.* A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford, 1993.
- Rhodes P.J.* Democracy and Empire // The Cambridge Companion of the Age of Pericles / L. Samons (ed.). Cambridge, 2007. P. 24-45.
- Robinson C.A.* Athens in the age of Perikles. Oklahoma, 1959.
- Ruschenbusch E.* Athenische Innenpolitik im 5 Jh. V. Chr. Ideologie oder Pragmatismus? Bamberg, 1979.
- Ryan F.X.* Thetes and archonship // Historia. 1994. Bd.43. H. 3. P. 369-371.

Ryan F.X. Die areopagitische Herrschaft und die Areopagiten // RIDA. 1999. T. 46. S. 43-51.

Samons L. What wrong with democracy? From Athenian practice to American Worship. Berkeley, 2004.

Schuller W. Wirkungen des Ersten Attischen Seebunds auf die Herausbildung der athenischen Demokratie // Studien zum Attischen Seebund / J.M.Balcer, H-J.Gehrke, K.A.Raaflaub, W.Schuller (Hg.). Konstanz, 1984. S. 87-101.

Sealey R. Ephialtes // Cl. Ph. 1964. Vol. 59, N.1. P.11-22.

Starr Ch.G. The Myth of the Minoan Thalassocracy // Historia. 1955 Bd.3. H.3. P. 282-291.

Starr Ch.G. Why did the Greeks defeat the Persians // PP. 1962. Fasc.17. P. 321-332.

Starr Ch.G. Thucydides on Sea Power // Mnemosyne. 1978. Vol. 31. N. 4. P. 344-351.

Stears K. The time they are a changing: developments in Fifth-Century funerary sculpture // Epigraphy of Death. Studies in the History and Society of Greece and Rome / G.J.Oliver (ed.). Liverpool, 2000. P. 25-58.

Ste Croix de G.T.M. The Character of Athenian Empire // Historia. 1954. Bd. 3. H.1. P. 1-41.

Strauss B.S. The Athenian trireme, school of democracy // Demokratia: a conversation on democracies, ancient and modern / J.Ober, Ch. Hedrick (eds.). Princeton, 1996. P. 289-312.

Wallace R.W. The Areopagos Council, to 307 B.C. Baltimore & London, 1989.

Wade-Gery H.T. Essays in Greek History. Oxford, 1958.

Wees van H. Politics and battlefield: ideology in Greek warfare // The Greek World / A. Powell (ed.). L., 1995. P. 153-178.

Wheeler E.L. The General as hoplite // Hoplites: The Classical Greek battle experience / V.D. Hanson (ed.) L., 1993. P. 121-170.

